

Натурфилософские мотивы в коми литературе в контексте литератур Поволжья конца XIX – первой трети XX в.: И. Куратов, З. Дорофеев, К. Герд

О. С. Зиявадинова,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Института языка истории и литературы
Коми научного центра Уральского
отделения РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Иван Куратов (1839–1875) был поэтом-философом: он проявлял глубокий интерес к вопросам о смысле жизни, сущности человека, а также о его отношении к природе. По свидетельству В. Н. Демина, И. Куратов был знаком с экономическими теориями Прудона, Милля, с произведениями В. Гюго, Г. Гейне, Ф. Шиллера и английских философов [3, 27]. Это говорит об осведомленности коми лирика в новейших веяниях в области естественных наук и философии, знании мировой культуры и поэзии. Как поэт он формировался под воздействием русской и мировой культуры, в которой был выражен философский взгляд на мир, и это усилило его стремление к философским обобщениям. В целом он не был поэтом натурфилософского склада мышления, но его понимание мира включало в себя натурфилософский аспект как один из важнейших для его индивидуальной мировоззренческой системы.

Рассмотрим отражение в лирике натурфилософских представлений автора. Поэт пытался философски осмыслить феномен природы, проникнуть в тайны ее устройства и места в нем человека. Это нашло

отражение в его стихотворении «Со кызд сійӧс тӧда ме» (Знаю я ее такой, 1867). Что дает нам основание говорить о форме художественно-философского осмысления природы? Во-первых, форма произведения, представляющая собой размышление о природе, цель которого – открытие закономерностей ее устройства. Во-вторых, интеллектуально-аналитическая направленность мысли, использование системы философских понятий: материя, движение, конечность-бесконечность, жизнь-смерть и др., что в итоге создает философски осознаваемую картину мира.

Осмысление природных явлений привело И. Куратова к выводу, что природа вечна и бесконечна. Автор не стремился идеализировать природу, показать в ней то, что хотелось бы ему видеть, – мир и любовь к человеку. Он открывал реальную природу, «остро ощущая холодное безразличие ее к людям» [1, 57]. Поэта потрясают ее «суровое безразличие ко всему живому, отсутствие у нее нравственного начала, бесчувственность к добру и злу» [1, 57]. Природа понимается им как живое, бесконечное, величественное начало, она «вознесена над людьми и холодна в своем недоступном человеку бессмертии» [1, 57], человек же – маленькая частица большого мира, вселенной, он бессилен перед природой, зависит от нее, пытается взывать к ее помощи. Автор философски осмысляет проблему разлада человека с природой, причина которого заключается в том, что живая индивидуальность оказывается чуждой обезличенному потоку жизни. Кроме того, природа

долговечна, а существование человека скоротечно, и это определяет различие закономерностей жизни, природной и человеческой. Природа, по мнению поэта, не может сделать жизнь человека прочной и счастливой, в ней осуществляется гармония вечности и цельности, но не хватает важного, завершающего элемента: человеческой чуткости, способности к состраданию. Это трагическое понимание природы, которое было продиктовано острым осознанием неустроенности человека в мире, можно определить как социально-философское истолкование отношений человека и естественной среды.

В данном стихотворении воплощена тема равнодушия природы к человеку, ее ужасающего безразличия к его жизни и смерти: мир природы с ее совершенной отрешенностью от человека представляется для мысли и чувства притягательной и мучительной загадкой, и чем трагичнее и темнее жизнь, тем мучительнее эта загадка. Природа не постигает человека, а, не видя, уничтожает его, как и все остальное в свой час. Человек, таким образом, обречен на муки разлада с природой; устремляясь к миру красоты от зла и дисгармонии собственного мира, он, увы, не обретает в слиянии с ней ожидаемого спасения, исцеления; разочарование и горечь от осознания страшной разобщенности неизбежны. Взаимоотношения человека и природы в художественном мире И. Куратова напряженно-драматические: мир природного бытия равнодушен к человеку; не сопричастность природного мира человеческому становится одним из самых драматических узлов в его натурфилософской лирике.

В художественном мире мордовского поэта Захара Дорофеева (1890–1952), как и в лирике И. Куратова, отразилась философская мысль эпохи, мысль о бытии природы и вселенной, о связях существования с вселенской жизнью. Один из основных мотивов его творчества – поиск истоков, корней бытия: каковы тайны рождения и смерти, какое место занимает человек в мире и в чем его судьба? Что касается художественного мышления исследуемых нами авторов, то наиболее ярко оно проявилось у обоих мастеров слова в концептах основных тем, мотивов и образов поэтического творчества. Восприятие мира, осознание человеком себя в пространстве вселенной, осмысление своего места в мироздании – в центре внимания

И. Куратов не стремился идеализировать природу, показать в ней то, что хотелось бы ему видеть, – мир и любовь к человеку. Он открывал реальную природу, «остро ощущая холодное безразличие ее к людям».

в стихотворении З. Дорофеева «Много, много сил великих» (1911). По мнению поэта, все «жизненные и природные процессы строго целесообразны, и даже смерть человека, какой бы тяжелой по своим последствиям она ни была, не в состоянии разрушить закономерностей бытия» [5, 28]. Непрочность человеческой жизни противопоставляется в данном случае вечности природы как подлинно реальному. Т. И. Кубанцев справедливо отмечает, что для «произведений И. Куратова и З. Дорофеева, несмотря на нередко проскальзывающие мотивы обреченности, характерны оптимистический настрой, вера в победу над тьмой. Именно этим обстоятельством мотивируется их частое обращение к образу солнца, излучающему свет – символ надежды. Циклы стихов о солнце, написанные ими почти в одно время, фактически представляют собой единое художественное целое, скрепленное универсальной мыслью – идеей о необходимости изменения существующих условий жизни» [5, 28]. Для авторов характерен сплав живописно-точного, пластического изображения с синтетической многозначностью, расширяющейся до символа (солнце, излучающее свет – символ надежды).

В художественном мире мордовского поэта З. Дорофеева отразилась философская мысль эпохи, мысль о бытии природы и вселенной, о связях существования с вселенской жизнью.

Особое место в художественном мире И. Куратова занимает образ солнца – *шондибан*, так как солнечный свет воспринимается им в качестве необходимой предпосылки не только формирования и эволюции жизни на земле, но и существования человека и общества. Символика солнечного света широко используется в его художественном творчестве. Поэт рассматривает солнечный свет не как символ красоты, предмет восхищения и радости, хотя эстетическое воздействие света на человека является одной из важнейших проблем эстетики. На первое место он ставит предназначение света как источника жизни: «Шонди йылысь» (О солнце, 1867).

Необходимо заметить, что поэт осмысляет образ солнца на разных уровнях. Во-первых, И. Куратову присуща социальная трактовка образа света. Тенденции подобного изображения ощущаются в стихотворении «Шонди йылысь», которое начинается с обращения к солнцу. Произведение вводит нас в круг забот крестьянина: на севере солнце светит редко, нет хорошей земли и урожая. Солнце как персонаж в данном случае – деталь скорее земная, чем небесная, оно воспринимается как обыденное явление. Во-вторых, образ солнца в поэзии И. Куратова несет на себе

**Природа, по мнению К. Герда,
вечно деятельная животворящая
сила, мощь которой неиссякаема,
за кажущимся умиранием всегда
следует воскрешение.**

символическую нагрузку. В произведениях «Том ныв» (Молодая девушка), «Шонді садьмас, шонді чеччас» (Солнце проснется, солнце встанет), «Пемыд» (Тьма) светлое солнце противопоставлено мраку, тлену, является символом свободы, наступления новой жизни.

Образ солнца, который символизирует обновление, развитие жизни, обнаруживаем и в поэзии З. Дорофеева: «Летнее утро», «К солнцу», «Здравствуй, солнышко багряное...» и др. Следует сказать, что подобные образы и мотивы были широко распространены в литературах народов Поволжья. Например, современником З. Дорофеева – классиком удмуртской литературы К. Гердом созданы стихотворения «Ой ты, друг, товарищ», «Осенние журавли», «В дороге», «Другу», для которых тоже характерны эпитеты «солнце», «заря». Аналогичное можно встретить в поэзии зачинателя марийской литературы С. Чавайна. Так, в его стихотворении «Утреннее солнце» первая русская революция сравнивается с лунным светом, поглотившим тьму, и т. д.

Тема взаимоотношений человека и природы является одной из важнейших в творчестве Кузубая Герда – удмуртского поэта, прозаика, драматурга, общественного деятеля, фольклориста, этнографа, лингвиста, литературного критика, переводчика, о чем свидетельствуют названия его произведений: «После дождя», «В небе горят звезды», «Полдень», «Осень», «Весна идет», «Утренняя заря», «Цветущая черемуха», «Липы», «Березы». Поэтичны и своеобразны пейзажные стихотворения К. Герда «Солнце в доме», «Луна»; тонкими и точными деталями рисует он картины летнего вечера в деревне («Летний вечер»), блеск жемчужной росы («Роса»). В стихотворениях «Зима», «Родному краю», «В окрестностях Камы», «В нашем поле», «Вечером», «Я ни разу не видел море», «Весна», «Раннею весной», «После дождя», «Ржаное поле», «Вчера», «Узоры на окне», «Поле», «Осенние журавли», «Последние цветы», «Утро», «Незабудки» описана природа родного края – леса, чащи, луга, зеленеющие поля, утренние росистые тропинки, реки, спящие в объятиях льда, прозрачные озера... Произведения о природе К. Герда красочны, живописны: в них брызжет могучая, игривая жизнь: «бушует, злится вьюга», «кружится белый снег», «восходит солнце», «листья срываются с ветвей», «тает толстый лед», «бегут ручьи, льются, журчат», «волнисто колышется ржаное поле», «пчелы ловко кружат над цветами и собирают мед»... Весенняя

тематика, несущая в себе радость обновления жизни, воплощена в стихотворениях «Весна» (1924), «Раннею весной» (1926). В них описания сосредоточены на изменениях, которые происходят в природе: тает толстый лед; ручьи бегут, льются, журчат; скворцы поют; воробьи чирикают весь день; галки, усевшись на плетень, весело приветствуют апрель, и т. д. Весной все обновляется: листочки тянутся к солнцу, ветер теплеет, снег убегает с полей, лопаются почки на деревьях, все вокруг зеленеет, солнце согревает поля.

К нам опять идет
Новая весна –
Тает толстый лед,
Ожила волна...
Кама ожила,
Ожила вода,
Небо и земля
Весело глядят.
Вновь ручьи бегут –
Льются и журчат.
И скворцы поют,
Журавли летят... [2, 122]

В художественном мире автора весна символизирует счастье, радость, обилие, довольство, плодородие, весной все рождается заново, обновляется весь мир, в этом движении таятся могучие силы природы. Экспрессию создают восклицательные предложения, побудительная энергетика которых многократно умножается за счет «волнообразных» повторов:

Такой прелестный день!
Такой веселый день!
На улице тепло.
Свалившийся плетень
И тот сегодня рад на солнце поглядеть!
Кругом светло.

И капелька звенеть
Сегодня стала звонче и сильней,
И небо синее теперь синей,
Чем было раньше... Где-то вдалеке
Кричат. И толстый лед
Ломают на реке...

...А в воздухе – и аромат, и прель.
И ручеек под снегом, как свирель,
Звенит,
Звенит... [2, 123]

Природа, по мнению К. Герда, – вечно деятельная животворящая сила, мощь которой неиссякаема, за кажущимся умиранием всегда следует воскрешение.

Автор пишет о природе Удмуртии с тонким пониманием ее красот, со знанием таинственных, сокровенных законов бытия. Удмуртский исследователь Ф. К. Ермаков отмечает, что К. Герд поддерживал дружеские контакты с коми поэтом В. Савиным, который по мотивам стихотворения К. Герда «Я ни

разу не видел море» создал свое знаменитое стихотворение «Коми море», переведенное на ряд языков [4, 174]. Произведение К. Герда завоевало широкую популярность, покорило читателей выразительным воспроизведением красоты родного края и стало гимном Удмуртии.

В стихотворениях «Вчера», «Ржаное поле», «После дождя», «Осенние журавли» в пейзаже открывается величавость. Примечательна сама почти «домашняя» интонация разговора о природе, как о чем-то близком авторскому сердцу. Повседневное, будничное соседство с ней позволяет человеку проникнуться величавостью и поэзией природы. В «Осени» (1927), оформленной в рамках сонета, мы видим картины увядания природы и богатства осенних красок:

В лиловых пятнах, желтых и багряных,
Стоит за речкой лес... И клены на полянах,
Поднявши ввысь обглоданные ветки,
Размахивают золотою сеткой.
Рябина бьется, умирая за год,
Вся в синяках, в кровавых сгустках ягод...
Осенний ветер злобно налетает –
Кружатся листья вспугнутою стаей.
Дождь моросит. Земля глядит пустыней.
День убыл... Ночью жгучий иней
Сжигает все. Кричат угрюмо галки... [2, 142]

Осень предстает перед нами в традиционном грустно-элегическом настроении; минорное звучание создается и усиливается эпитетами, посредством которых мы чувствуем грусть лирического героя. Образ осени в данном произведении соткан из в общем-то традиционных для лирики природных образов: «лес лиловый», «желтый», «багряный», «осенний ветер, злобно налетающий», «моросящий дождь»... Лики осени переданы К. Гердом очень тонко, зримо, через сравнения и эпитеты. В стихотворении «Узоры на окне» лирический герой любит узоры, созданными легким морозцем, а в стихотворении «После дождя» – живописным полотном, захватывающим мощью красок, внутренней законченностью каждой картины и динамикой великолепных переходов от одной к другой:

Гром утих
За дальним перелеском.
Вышло солнце вновь из облаков.
Кажется, начищено до блеска
Вымытое золото хлебов.
Как легко дышать!
И как просторно...
Ловит взгляд мельчайшую деталь:
Наклонились травы к тропке торной,
Зеленеет вновь лесная даль...
Мне казалось утром, что головки
Васильков
Шальной жарой сожжет.
А сейчас над ними

Кружат ловкие
Пчелы, собирающие мед.
Белым светом разлилась гречиха,
Белая, она слепит глаза.
На ветлу кокетливо и тихо
Отдохнуть присела стрекоза.
Жаворонок, дождиком умытый,
На траву проселочную сел.
И, напившись из колесного следа,
Весело над нивою взлетел... [2, 125]

Лирический герой данного произведения ощущает будничное и незатейливое воплощение вечности природы, бесконечного круговорота жизни. Растения во всем многообразии, насекомые, птицы – могущественное царство природы, основа всего живущего – все они обитают рядом с человеком.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что И. Куратов, З. Дорофеев, К. Герд являются художниками философского масштаба, решавшими проблемы бытийного значения, к числу которых принадлежит проблема взаимоотношений человека и природы. Характер изображения природы в творчестве рассматриваемых нами авторов во многом определяется их мироощущением, решением философских вопросов о сущности вселенской жизни, пониманием беззащитности человека перед лицом космоса и дисгармонии общественных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

натурфилософия; взаимоотношения человека и природы; тип личности ментальность

natural philosophy; the relationship between an individual and nature; the type of personality; mentality.

KEYWORDS

Поступила 27.01.2010

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вулих, Н. В. Поэзия добра и света / Н. В. Вулих. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1994.
2. Герд К. В полете к солнцу... : стихи, поэмы / К. Герд : пер. с удм. – Ижевск : Удмуртия, 1989. – 240 с.
3. Демин, В. Н. Рифмою крылатой свяжем строки / В. Н. Демин. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999.
4. Ермаков, Ф. К. Удмуртский поэт и ученый : очерк / Ф. К. Ермаков. – Ижевск, 1988.
5. Кубанцев, Т. И. Становление творческой индивидуальности писателя в контексте национально-художественных традиций : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. И. Кубанцев. – Саранск, 2006.

